

Чу Хуань, умываясь на балконе, торопливо поблагодарил:

— Спасибо, Тан Гэ, сколько я должен?

— Эх, ты, — Тан Цюгэ взял полотенце и тазик, готовясь пойти в душ, чтобы смыть пот. — Я же уже сказал, утром я приношу тебе завтрак, а вечером ты объясняешь мне задачи. Ты, право... Ладно, не буду говорить, пойду.

Этот жизнерадостный парень был на три года старше Чу Хуаня, всего на два месяца младше его старшего брата Чу Юя. Он два года служил в армии, а потом вернулся в школу, чтобы закончить учёбу. Учился он не очень хорошо, и единственным шансом поступить в университет был спортивный путь. Он познакомился с Чу Хуанем, когда помогал своему дяде, работнику учебной части, переносить экзаменационные работы.

Если Чу Юй был известен как «король заднего двора» третьей средней школы Хунши, то Чу Хуань занимал вершину рейтинга в своей школе. Хотя он был только первоклассником, но справлялся с отстающими старшеклассниками без труда. Теперь, когда его отец не маячил перед глазами, его мрачность немного рассеялась, жизнь шла своим чередом, и он чувствовал себя даже более свободно и комфортно. Но, несмотря на это, он очень скучал по своему старшему брату Чу Юю.

После того дня Чу Юй навестил его только один раз, в выходные. Плата за общежитие и расходы на жизнь были немаленькими, и Чу Юй сказал, что заработал деньги сам. Чу Хуань не особо верил, но боялся спрашивать.

— Как тебе живётся? Одноклассники не пристают? Денег хватает?

— Всё нормально, — ответил Чу Хуань, кусая куриное крылышко. — Брат, не экономь на мне, я целыми днями в школе, мне хватает.

— Хорошо, — Чу Юй откусил кусочек куриного наггетса, задумчиво жуя.

Его запястья были тонкими, а на руках и предплечьях виднелись вены — признаки человека, который часто поднимает тяжести. Чу Хуань также знал, что руки его брата были небольшими, кончики пальцев доходили только до середины его ладони, но суставы были толще, а ладони и тыльная сторона пальцев покрыты мозолями. Всё это было результатом тяжёлой физической работы, которую он выполнял, причём в двойном объёме.

— Ладно, мне нужно идти, — Чу Юй посмотрел на телефон. Он вышел, чтобы доставить запчасти, и зашёл проведать брата, но в магазине звали на помощь, так что он не мог задерживаться. — Береги себя, ничего не беспокойся, просто учись хорошо, понял?

— Понял, брат.

Слова Чу Юя оказались пророческими. Неизвестно, как Чу Цзюньхун узнал, что Чу Юй вернулся, но, вероятно, снова нуждался в деньгах. Не найдя его, он пришёл в школу искать Чу Хуаня, но, не зная, в каком он классе, устроил скандал у ворот, и охранники не пустили его внутрь.

Когда сообщение дошло до Чу Юя, он как раз закончил работу и собирался отдохнуть. К тому времени, как он приехал, охранники уже вызвали полицию, и Чу Цзюньхуна арестовали.

Бледный Чу Хуань стоял, опираясь на высокого парня. Он был несовершеннолетним, и всё зависело от Чу Юя.

— Брат...! — Чу Хуань бросился к нему. — Он он он!

— Не бойся, я здесь. — Чу Юй похлопал брата по плечу и даже улыбнулся. — Не пугайся так, с любыми проблемами справлюсь.

— Вы родственник? — спросил полицейский в кабинете.

Чу Юй кивнул и сел:

— Я его сын.

— Вы знаете, что он употребляет наркотики?

Чу Цзюньхун пробыл в участке пятнадцать дней, и, пока полицейские были на месте, можно было жить спокойно. Чу Юй заплатил штраф, но головная боль не уменьшилась.

Когда этот старый негодяй устроил скандал у школы, как раз была большая перемена, и магазин со стадионом находились недалеко от ворот. Многие видели, как приехала полицейская машина, и именно поэтому Чу Хуань так быстро узнал.

Чу Хуань сидел в коридоре, ожидая, его лицо было бледным, как никогда. Чу Юй не мог ничего сделать, у него было полно дел, он успокоил брата, попросил сопровождавшего его одноклассника отвести его обратно, оставил номер и велел звонить, если что-то случится. На этом всё и закончилось.

Пятнадцать дней пролетели быстро, но Чу Хуань первым попал в беду. Учительница позвонила и сказала, что Чу Хуань не выходит из комнаты и уже несколько дней не ходит на занятия. Чу Юй взял отгул и поехал в школу.

— Почему не ходишь на уроки? Что случилось? — Чу Юй смотрел на его каменное лицо, задавал вопросы, но тот молчал. Чу Юй замахнулся, но не ударил. — Говори! Что случилось!

— Брат, — Чу Хуань всё ещё смотрел в пол. — Я не хочу больше учиться.

— Что за чушь! — Чу Юй разозлился и шлёпнул его. — Если не учишься, что ты будешь делать?

Чу Хуань сидел на нижней кровати, прикрывая щёку, и упрямо сказал:

— Брат, я уже решил.

— Я могу пойти работать, тебе не нужно так напрягаться. Мы уедем далеко отсюда, куда угодно, он больше нас не найдёт. Тебе не нужно будет терпеть его побои, выплачивать его долги, не нужно будет ради меня делать такую тяжёлую работу.

— Брат... — Чу Хуань заплакал. — Я больше не могу... правда, не могу. Он снова будет устраивать скандалы... Брат, если так продолжится, я лучше умру.

Чу Юй замер, хотел ударить брата, но потом подумал, что лучше ударить себя.

Он и сам мечтал уехать с братом подальше от этого дома, который был хуже кошмара.

— Дай мне подумать. — Но в итоге он смог только так ответить.

Чу Юй вышел из комнаты, машинально достал сигарету, но, как только щёлкнул зажигалкой, к нему подошёл тот парень, который сопровождал Чу Хуаня.

— Здесь общежитие, нельзя курить.

— Извини, забыл, что в школе. — Чу Юй смущённо убрал пачку и зажигалку.

— Вы брат Чу Хуаня? — парень подошёл ближе. — Я слышал о вас.

— Не нужно «вы», неудобно. — Чу Юй холодно посмотрел на него. — Говори, что надо.

— Ничего особенного, просто хочу сказать, что Чу Хуаню действительно плохо, — парень повернулся к коридору. — В школе много слухов, некоторые действительно мерзкие и обидные, не вините его.

Чу Юй примерно догадывался о такой ситуации, но, услышав детали, не смог сдержать гнев. Чу Хуань хорошо учился, не любил общаться с людьми, если сказать грубо, был замкнутым и высокомерным. Кто-то говорил, что он хорошо сдаёт экзамены, потому что тоже употребляет наркотики. Кто-то говорил, что он выглядит худым и болезненным, наверное, из-за наркотиков.

Для ребёнка, который практически рос без родителей, было слишком легко придумать грязные и злые истории. Кто-то говорил, что его мать была проституткой, которая вышла замуж за отца ради наркотиков, а его брат — мелкий бандит, возможно, наркодилер. Одноклассники избегали его, боясь заразиться его «наркотическим духом», даже учителя говорили, что это плохо влияет на атмосферу, и просили его вести себя тихо.

Чу Юй встретился с классным руководителем Чу Хуаня и извинился, но учительница сказала ему, что родители других учеников звонили и жаловались, что у ворот школы часто появляются наркоманы, и боятся, что Чу Цзюньхун в следующий раз ворвётся в класс.

— Нет! Никогда! — Чу Юй поспешно объяснил. — Я буду следить за отцом, он больше не устроит скандал в школе!

— Я понимаю ваше положение, у вас трудности. — Учительница выглядела неловко. — Мне тоже нравится Чу Хуань, но... ведь есть ещё другие ученики, я не могу не учитывать их интересы, понимаете?

— Эти слухи я тоже слышал, а Чу Хуань сейчас в таком состоянии. Я советую взять академический отпуск или перевестись, сменить обстановку, это будет лучше для всех.

Спустя полтора месяца охранник на посту в Пиншане всё ещё узнал Чу Юя, осмотрел его и пропустил.

Чу Юй, жуя жвачку, медленно поднимался вверх. Каждый раз, уходя, он шёл таким же шагом к Сун Цзиньчэню, и, если тот его отвергал, он просто разворачивался и уходил в другую сторону.

Дверь открыла не уборщица, а высокий молодой человек. На нём был фартук, а воротник рубашки был завязан лентой вокруг тонкой шеи, кожа была белой, почти прозрачной.

<http://bllate.org/book/15448/1370462>